

Следует разделять два понятия – «императивные нормы внутреннего гражданского права» и «императивные нормы с точки зрения международного права». Первые – это нормы, обязательные для применения, но теряющие свою силу при регулировании правоотношения иностранным правом, вторые – нормы, не теряющие своего императива даже при регулировании правоотношения иностранным правом. К первой категории норм можно отнести, например, нормы об исковой давности, ко второй категории – об обязательной письменной форме внешнеэкономических сделок с участием белорусских субъектов хозяйствования.

Первые теории, ограничивающие применение закона существа правоотношения (*lex cause*) в пользу особо значимых национальных норм суда, датируются 30–ми годами 20 века, когда немецким профессором Венглером (*W. Wengler*) была предложена идея о необходимости применения судом императивных норм того государства, с которым рассматриваемое судом правоотношение имеет тесную связь («теория специальной связи»). Развивая данную теорию, профессор Цвайгерт (*K. Zweigert*) предложил в общем виде критерии отнесения норм к императивным: затрагивание экономических интересов государства и оправдание такого применения с точки зрения мирового сообщества.

В США концепция императивных норм развивалась в рамках «теории анализа правительственного интереса», основоположником которой является Б.Карри (*B. Currie*). Целью этой теории является дискредитация классического коллизионного метода международного частного права и предложение применения к правоотношению права того государства, которое «имеет в этом интерес», и которым, за редким исключением, является *lex fori*, однако осуществлять такую оценку должен не суд, а поскольку это является политической функцией – законодательный орган, Конгресс США.

Наиболее близкой к современной теории императивных норм является франко-итальянская концепция норм непосредственного применения Ф. Францискаки (*Francescakis F.*), согласно которой существует особая категория материально-правовых норм непосредственного применения, которые в силу особой цели применяются в правоотношениях с иностранным элементом независимо от содержания коллизионной нормы, отсылающей к иностранному праву. Такие нормы в своей структуре имеют указание на территориальную и (или) персональную сферу действия и затрагивают, как правило, публично-правовую сферу отношений.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Барбук А., Белорусский государственный университет

Существующий в Республике Беларусь механизм непосредственного применения международных договоров еще не достаточно совершенен. Коллизии вызывает положение часть 2 статьи 27 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», согласно которому, действующие международные договоры в белорусской правовой системе имеют силу акта, которым выражено согласие государства на обязательность данного договора. Для избежания трудностей целесообразно признание примата и горизонтального эффекта ра-

тифицируемых международных договоров, касающихся регулирования прав граждан. Остальные нератифицируемые договоры должны применяться гражданами исключительно в отношении государства (вертикальный эффект). Как представляется, большой необходимости в обеспечении непосредственного действия международных соглашений не возникает, так как органы, заключающие такие договоры в пределах своей компетенции, могут самостоятельно и оперативно трансформировать их положения в национальное законодательство путем принятия ведомственных нормативных правовых актов.

Трактовка статьи 27 Закона Республики Беларусь «О международных договорах» исключает непосредственное применение не вступивших в силу международных договоров, что делает невозможным непосредственное применение гражданами положений временно применяемых международных договоров. Из логики статей 26 и 27 упомянутого Закона следует, что такое применение может осуществлять лишь государство. Как представляется, целесообразно наделить также и граждан правом непосредственного применения таких международно-правовых положений в отношении государства (вертикальный эффект).

Представляется целесообразным ввести практику предварительного конституционного контроля за соответствием международных договоров в процессе подготовки оформления участия в них. Конституционный Суд Республики Беларусь вместо Министерства юстиции мог бы представлять соответствующие заключения относительно заключаемых международных договоров. Необходимо также ввести процедуру признания противоречащими Конституции вступивших в силу для Республики Беларусь международных договоров. Данная процедура должна предусматривать альтернативу (а) гармонизации конституционного законодательства и (б) прекращения участия Республики Беларусь в международном договоре в соответствии с процессуальными нормами международного права.

Необходима организация издания специального официального сборника действующих международных договоров Республики Беларусь. Следует также установить ответственность компетентных государственных органов за ущерб, нанесенный гражданам и организациям в результате несвоевременного опубликования международных договоров. Назрела необходимость издания высшими судами республики разъяснений и методических рекомендаций о порядке применения нижестоящими судами норм международного права.

Признание примата международных договоров в национальной правовой системе не устраняет всех коллизий, которые могут возникнуть между положениями международных договоров и внутригосударственным правом. Проблемы могут возникнуть, когда у государства имеются противоречащие международные договорные обязательства, а также когда невозможно разделить действие международных и внутригосударственных норм (например, регулирование дорожного движения) и граждане могут обоснованно заблуждаться, что государство гармонизировало свое законодательство с международными обязательствами. В этом случае негативные последствия можно смягчить путем использования института защиты законных ожиданий потерпевших, которые добросовестно заблуждались относительно толкования договоров.